

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 022.006.02,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ГНБУ «АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ
ТАТАРСТАН», ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ
СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК**

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 15 сентября 2022 г., протокол № 32

О присуждении Гиниятуллиной Лилие Миннулловне, гражданке Российской Федерации, ученой степени доктора филологических наук.

Диссертация «Сложное синтаксическое целое в татарском языке: структура, функциональное предназначение» на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (татарский язык) принята к защите 02 июня 2022 г. (протокол № 20) диссертационным советом Д 022.006.02 на базе Государственного научного бюджетного учреждения (ГНБУ) «Академия наук Республики Татарстан», 420111, Россия, РТ, г. Казань, ул. Баумана, д. 20; приказ о создании диссертационного совета № 74/нк от 4 февраля 2021 г.

Соискатель Гиниятуллина Лилия Миннулловна, 1 января 1975 года рождения.

Диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук «Исследование аналитических конструкций в грамматиках татарского языка XX века» защитила в 2001 году в диссертационном совете при Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (татарский язык); освоила программу подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре при Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина, 2000 г. В настоящее время работает в должности ведущего научного сотрудника отдела национального образования обособленного структурного подразделения «Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан», ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан».

Диссертация выполнена в отделе лексикологии и диалектологии обособленного структурного подразделения «Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан», ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан».

Научный консультант – доктор филологических наук, профессор кафедры татарской журналистики, заведующий кафедрой национальных и глобальных медиа Высшей школы журналистики и медиакоммуникаций Института социально-философских наук и массовых коммуникаций ФГОАУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» Гарифуллин Васил Загитович.

Официальные оппоненты:

Файзуллина Гузель Чахваровна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и методики начального и дошкольного обучения Тобольского педагогического института имени Д.И. Менделеева (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет»

Селендили Лемара Сергеевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры крымскотатарской филологии Института филологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Иванова Алена Михайловна, доктор филологических наук, доцент, декан факультета русской и чувашской филологии и журналистики, заведующая кафедрой чувашской филологии и культуры Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский

государственный университет имени Х.М. Бербекова» – в своем положительном отзыве, подписанном Кетенчиевым Муссой Бахаутдиновичем, доктором филологических наук, профессором, заведующим кафедрой карачаево-балкарской филологии ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», указала, что «исследование Л.М. Гиниятуллиной имеет целостный и самостоятельный характер, содержит собственную интерпретацию нового фактологического материала и значимые результаты, вносящие весомый вклад в развитие современного языкознания». В отзыве ведущей организации указывается, что диссертация Лилии Миннулловны Гиниятуллиной «представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи, имеющей весомое значение для татарского языкознания и соответствует всем требованиям, установленным в пунктах 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, по содержанию соответствует научной специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (татарский язык), а автор диссертации заслуживает присуждения ей ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (татарский язык)».

Соискатель имеет 136 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 57 работ, из них из перечня изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук – 18 работ. Научные работы соискателя отражают результаты проведенного исследования и раскрывают основные положения, выносимые на защиту. В диссертации Гиниятуллиной Л.М. отсутствуют достоверные сведения об опубликованных соискателем работах, в которых изложены основные научные результаты исследования.

Наиболее значительные работы по теме диссертации:

1. Гиниятуллина Л.М. Аналитические предложения в учебнике «Төрки нәхүе» («Синтаксис татарского языка») А. Максуди / Л.М. Гиниятуллина, Г.Ф. Гайнуллина // В мире научных открытий. – 2015. – № 11 (71). – С. 213–218.

2. Гиниятуллина Л.М. Типология сложноподчиненных предложений в грамматиках, опубликованных в 40–70-е годы XX века / М.З. Закиев, Л.М. Гиниятуллина // Казанская наука. – 2020. – № 12. – С. 151–153.

3. Гиниятуллина Л.М. История изучения придаточных подлежащих и сказуемых предложений в татарском языке / М.М. Шакурова, Л.М. Гиниятуллина // Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2021. – Вып. 71. – Ч. 4. – С. 324–326.

4. Гиниятуллина Л.М. Структурно-семантические типы сложных синтаксических целых в современных медиатекстах / Л.М. Гиниятуллина, М.М. Шакурова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – № 12 (126). – С. 3793–3797.

5. Гиниятуллина Л.М. Структурно-семантические особенности сложного синтаксического целого (на примере художественного текста) / Л.М. Гиниятуллина. – Филология и культура. Philology and culture. – 2021. – № 4 (66). – С. 52–60.

6. Гиниятуллина Л.М. Особенности сложных синтаксических целых в текстах научного стиля (на материале татарского языка) / Л.М. Гиниятуллина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – №1. – С. 35–39.

7. Гиниятуллина Л.М. Особенности сложных синтаксических целых в текстах официально-делового стиля / Л.М. Гиниятуллина, М.М. Шакурова. – Казанская Наука. – 2022. – № 1. – С. 118–121.

8. Гиниятуллина Л.М. Особенности композиции сложного синтаксического целого в татарском языке / Л.М. Гиниятуллина //

Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15. – № 2. – С. 454–458.

9. Гиниятуллина Л.М. Особенности сложного синтаксического целого простой модели (на материале татарского языка) / Л.М. Гиниятуллина // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2022. – Т. 13. – № 1. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/14FLSK122.pdf>.

10. Гиниятуллина Л.М. Анафорические сложные синтаксические целые в татарском языке / Л.М. Гиниятуллина, М.М. Шакурова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15. – № 3. – С. 842–846.

11. Гиниятуллина Л.М. О функции относительных слов в сложном синтаксическом целом // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 2 (93) – С. 297–299.

12. Гиниятуллина Л.М. Грамматические связи, образующие сложное синтаксическое целое (на примере татарского языка) // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 2 (93) – С. 299 – 301.

13. Гиниятуллина Л.М. Функция союзов в сложном синтаксическом целом в татарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15. – № 5. – С. 1434–1438.

14. Гиниятуллина Л.М. О сложном синтаксическом целом расширяющейся языковой модели в татарском языке // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2022. – Т. 13. – № 2. – URL: <https://sfk-mn.ru/01FLSK222.html>.

15. Гиниятуллина Л.М. Особенности описательных сложных синтаксических целых в татарском языке / Л.М. Гиниятуллина // Russian Linguistic Bulletin. – 2022. – №1 (29). – С. 34 – 36.

16. Гиниятуллина Л.М. Внешняя структура сложного синтаксического целого (на материале татарского языка) // Казанская Наука. – 2022. – № 4. – С. 230–232.

17. Гиниятуллина Л.М. Функциональное назначение вводных слов в сложном синтаксическом целом (на материале татарского языка) /

Л.М. Гиниятуллина // Russian Linguistic Bulletin. – 2022. – №1 (29) – С. 31 – 33.

18. Гиниятуллина Л.М. Особенности параллельной связи между предложениями сложного синтаксического целого (на примере татарского языка) // Litera. – 2022. – № 4. – С.103–110.

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы. Отзывы прислали:

1. Алкая Эржан, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой современных тюркских языков и литератур факультета гуманитарных и социальных наук Фиратского университета Турции (г. Элязыг) (без критических замечаний).

2. Галиуллина Гульшат Раисовна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой татарского языкознания Высшей школы национальной культуры и образования им. Габдуллы Тукая Института филологии и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань) (без критических замечаний).

3. Даржаева Надежда Баировна, доктор филологических наук, старший научный сотрудник отдела языкознания Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН) (г. Улан-Удэ) (без критических замечаний).

4. Дуйсебекова Жайнагул Мураткызы, PhD, ассоциированный профессор кафедры «Языкового образования», директор «Мультидисциплинарного Центра образования» университета имени Сулеймана Демиреля (г. Каскелен, Казахстан) (без критических замечаний).

5. Латфуллина Ландыш Гиниятовна, кандидат филологических наук (10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (татарский язык), доцент кафедры общего языкознания Института филологии

Московского педагогического государственного университета (г. Москва) (без критических замечаний).

6. Мусуков Борис Абдулкеримович, доктор филологических наук (специальность 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (тюркские языки)), заведующий сектором карачаево-балкарского языка Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (г. Нальчик) (без критических замечаний).

7. Набиуллина Гузель Амировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания и тюркологии Высшей школы национальной культуры и образования им. Габдуллы Тукая Института филологии и межкультурной коммуникации ФГОАУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань), в отзыве которой задается уточняющий вопрос: «По утверждению автора, «достаточно редко в ССЦ встречаются смежные предложения, в которых наблюдается два вида синтаксических связей» (С. 24). В связи с этим, хотелось бы уточнить: в каких текстах зафиксирован такой вид связи?»

8. Насипов Илшат Сахиятуллович, доктор филологических наук (специальности: 10.02.02 – Языки народов РФ (татарский язык), 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание), доцент, заведующий кафедрой татарского языка и литературы Института филологического образования и межкультурных коммуникаций ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа) (без критических замечаний).

9. Осмоналиева Гульмира Касыкеевна, кандидат филологических наук, профессор Кыргызского национального университета, заведующая межфакультетской кафедрой Государственного языка КНУ имени Жусупа Баласагына (г. Бишкек) (без критических замечаний).

10. Салимова Дания Абузаровна, доктор филологических наук (специальности: 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (татарский язык): 10.02.01 – русский язык), профессор кафедры русского языка и литературы Елабужского института (филиала) ФГОАУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Елабуга), в отзыве которой дается следующая рекомендация: «На наш взгляд, в качестве рекомендации можно констатировать, что автор несколько сужает роль суперсегментных элементов в тексте: «Фонетические средства организации ССЦ – интонация является основным средством связи предложений ССЦ», утверждает соискатель. Возможно, следует вести речь не только об интонационной стороне, но и о сфере просодической в целом».

11. Яруллина Йылдырым Рамиля Асхадулловна, кандидат филологических наук, профессор, заведующий кафедрой современных тюркских языков и литератур отделения турецкого языка и литературы факультета естественно-гуманитарных знаний университета Иненю Республики Турция (г. Малатья), в отзыве которой задается следующий вопрос: «Хотелось бы уточнить, есть ли отличие между структурой сложного синтаксического целого текста художественной литературы и фольклорного текста?»

В положительных отзывах ведущей организации и официальных оппонентов высказаны следующие вопросы, замечания и рекомендации:

В отзыве ведущей организации задаются вопросы для уточнения смысла некоторых утверждений соискателя и указывается на ряд моментов в содержании диссертации, которые могут быть актуальны при продолжении работы по проблематике исследования:

1) Думается, что первое положение, выносимое на защиту (с. 13), носит чрезмерно абстрагированный характер и его можно было несколько конкретизировать.

2) Автор предлагает ввести в научный оборот целый ряд оригинальных терминов на родном языке (с. 41–43), сопряженных с заявленной темой.

Однако, на наш взгляд, термин «синтаксик бөтен» не до конца отражает понятие «сложное синтаксическое целое». В этой связи хотелось бы увидеть в диссертационном исследовании полную мотивировку предлагаемому термину.

3) В работе большое внимание уделяется организации цепной связи посредством лексического повтора. При этом представлены наиболее релевантные для татарского языка структурные виды цепной связи посредством лексического повтора на основе различных конstituентов предложений. Рассматривая синтаксическую связь между предложениями «подлежащее – подлежащее», автор отмечает, что «особенностью данной синтаксической связи является местоположение подлежащих. Они должны находиться в конце первого и в начале второго предложения» (с. 69). Но можно ли говорить о местоположении подлежащих, когда первый приведенный пример, представляет собой предложение, состоящее лишь из одного слова *Тәрәзаләр*.

4) Безусловно, роль синонимов важна при организации цепной связи, что убедительно доказывается представленным иллюстративным материалом (с. 78-81). В приведенных примерах в синонимические отношения между собой вступают, с одной стороны, заимствованные лексемы, с другой – заимствования и тюркизмы. А есть ли в составе сложного синтаксического целого синонимы собственно татарского (тюркского) происхождения, служащие для организации цепной связи?

5) В параграфах 2.3.2 и 2.3.3 автор оперирует терминами «сложное синтаксическое целое простой модели», «сложное синтаксическое целое смешанной модели». Напрашивается логический вопрос: если есть простая и смешанная модели, где же тогда модель сложная?

6) В параграфе «3.1. Структурно-семантические особенности сложного синтаксического целого в художественной литературе» употребительны формулировки типа «В сложном синтаксическом целом зафиксированы особенности на всех языковых уровнях: фонетическом, морфемном,

лексическом, морфологическом и синтаксическом». Следом же порядок рассмотрения материала по уровням меняется. Сперва актуализируются лексический, морфологический и синтаксический уровни, а фонетический и морфемный уровни рассматриваются после. Чем объясняется такая логика изложения материала?

7) В диссертационном исследовании к анализу можно было привлечь и научно-теоретические изыскания таких известных синтаксистов, как И.П. Распопов, В.Н. Дигмай, Е.Н. Ширяев, внесших весомый вклад в исследование сложного синтаксического целого.

В отзыве официального оппонента Г.Ч. Файзуллиной отмечено, что диссертация Л.М. Гиниятуллиной является целостным, самостоятельным научным исследованием, посвященным теоретически актуальной и имеющей практическую значимость проблеме выявления особенностей сложного синтаксического целого как синтаксической единицы, его структурного, функционального предназначения. Также указаны некоторые недочеты, допущенные в работе:

1) В ходе анализа автор не всегда обращается к установлению функциональных характеристик того или иного типа ССЦ. Например, данные характеристики отсутствуют при описании синтаксической цепной связи между предложениями «подлежащее – подлежащее», «дополнение – дополнение», «определение – определение», «обстоятельство – подлежащее», «определение – обстоятельство» (стр. 69–72).

2) Несомненно, автором проделана большая работа по систематизации языковых употреблений – «более 3000 единиц» (стр. 10) на материале 66 источников, что всецело позволяет приходиться к тем или иным обоснованным теоретическим обобщениям. К сожалению, в работе не представлены подробные статистические сведения: «Такие типы ССЦ чаще наблюдаются в художественной литературе и научном стиле» (стр. 70); «Синтаксические цепные связи «определение – определение» и «определение – подлежащее» наблюдаются реже, чем остальные ранее упомянутые виды связи» (стр. 71);

«Такие ССЦ чаще встречаются в художественной литературе и медиатекстах» (стр. 146) и т.д. Хотелось бы увидеть процентные соотношения тех или иных типов ССЦ в зависимости от функционального предназначения.

3) Автор пишет: «Одно сложное предложение не может составить сложное синтаксическое целое...» (стр. 39). Вероятно, данное утверждение требует уточнения.

4) В работе представлены языковые употребления из образцов художественного, официально-делового, научного, публицистического стилей. Обращает на себя внимание то, что отсутствуют примеры из разговорного стиля.

5) В диссертационном исследовании использован термин «медиатекст». Хотелось бы уточнить, что понимает автор под этим термином?

В отзыве официального оппонента Л.С. Селендили указано, что в целом работа выполнена на высоком научно-теоретическом уровне, а результаты исследования не вызывают сомнений. Высказаны замечания и пожелания, чтобы уточнить некоторые утверждения, имеющие место в научном исследовании.

1) Среди результатов, обладающих научной новизной и имеющих практическую значимость автор отмечает, что «внедрена методика анализа ССЦ, отражающая комплексный подход к ССЦ». Подтверждается ли это актами внедрения? Где внедрена разработанная методика?

2) Диссертант утверждает, что «ССЦ учеными признается основной синтаксической единицей, организующей текст, «строительным материалом» для более крупных единиц» (с. 20) (к сожалению, ссылки на ученых, выражающих это мнение, отсутствуют; в работе встречаются и некоторые другие упоминания мнений ученых без ссылок на их труды (сс. 20, 21, 22, 26, 35 и др.)).

3) В связи со «строительным материалом» для более крупных единиц» (с. 20) хотим обратить внимание на высказывание Я.Г. Тестельца в работе «Введение в общий синтаксис»: «В духе Ш. Балли [1955 (1950)], который разграничивал в синтаксисе проявления языка и проявления речи, В.В. Виноградов [1975аб (1954)] противопоставил «строительный материал» для предложений (слова и словосочетания) и сами предложения, т. е. единицы коммуникативного уровня, обладающие признаками предикативности и модальности. Эта проблематика сохраняет актуальность до нашего времени: проблеме разграничения номинативного («языкового») и коммуникативного («речевого») аспектов предложения посвящены, в частности, работы А. Гардинера [1960; Gardiner 1951], Н.Д. Арутюновой [1972], В.А. Звегинцева [1976 (2001)] и др. авторов». Здесь стоит добавить труды Я.Г. Тестельца, К.Я. Сигала, А.В. Циммерлинга, О.А. Крыловой, Н.А. Слюсаревой, с которыми, судя по списку литературы, автор не знаком. На наш взгляд, любой текст состоит из слов, словосочетаний и предложений. Текст сам по себе – это уже сложное синтаксическое целое. Тогда для каких «более крупных единиц» ССЦ является «строительным материалом»?

4) Поддерживая мнение К.Я. Сигала о том, что «Язык организован сообразно его функциональному предназначению», а «речевая деятельность человека осуществляется отнюдь не в режиме случайности, ее пронизывают вполне очевидные закономерности, тенденции, устойчивые модели, воспроизводимые говорящими на том или ином языке», и понимая синтаксис как совокупность «правил и процедур», просим автора прояснить как определяются формальные, структурные и контекстуальные границы ССЦ внутри текстов разного объёма и формы, внутри микротекста (пословицы, например), внутри текста малой формы (например, заголовков, вывеска и т.п.)?

5) Как понимать, следующее утверждение диссертанта: «Одно сложное предложение не может составить сложное синтаксическое целое, а также не все предложения текста объединяются в ССЦ» (с. 39), если на стр.

37 своей работы автор пишет, что «В некоторых случаях можно предложения ССЦ объединить в одно сложное предложение. Например, следующие два предложения сложного синтаксического целого можем объединить в одно сложное: Әйттик, ярыш башланыр алдыннан узган репетициядә Нигерия әләмен дә күтәреп йөрделәр. Ә көрәшчеләре турнирда чыгыш ясамады [Ватаным Татарстан, 2014, 17 дек.]. / ‘Так, на репетиции перед началом соревнований несли и флаг Нигерии. А борцы на турнире не выступили.’ (здесь и далее перевод автора – Л.Г.)»? Если в указанном примере можно объединить два предложения ССЦ в одно сложное предложение, то здесь речь идёт о парцелляции, ранее разделившей части сложного предложения, которое само по себе ранее являлось сложным синтаксическим целым? Как разграничивать в тексте сложные предложения, многокомпонентные сложные предложения и сложное синтаксическое целое, если сложное предложение способно раскрыть одну микротему (частную тему), представить формально-смысловое единство, имеющее достаточно определенные границы?

б) Очевидно, что оригинал на татарском языке и перевод в русской части в примере на стр. 50 не соответствуют друг другу:

«Татарстанның тулы вәкаләтле вәкилләре жанисәпкә багышланган киңәшмәдә катнашты. Татарстан Президенты аппараты житәкчесе Әсгать Сәфәров республиканың субъектлардагы вәкилләре белән 2021 елгы жанисәпкә багышланган онлайн-киңәшмә уздырды, дип хәбәр итә Татарстан Республикасының Россиядәге Тулы вәкаләтле вәкиллегең матбугат хезмәте [Татар-информ, 2021, 30 окт.]. / ‘Как сообщает прессслужба Полномочного представительства Республики Татарстан в Российской Федерации, руководитель Аппарата Президента РТ Асгат Сафаров провел онлайн-совещание, посвященное вопросам переписи населения 2021 года, где приняли участие представители республики в субъектах. В совещании приняли участие заместитель Премьер-министра РТ, Председатель Национального Совета (Милли шура) Всемирного конгресса татар Васил

Шайхразиев, постоянные представители Татарстана в Башкортостане, Санкт-Петербурге и Ленинградской области, Свердловской области' 73».

а) если части одного сложного синтаксического целого могут располагаться в разных абзацах, то какова структура и границы ССЦ?

б) как строятся тема-рематические отношения в ССЦ «изнутри» и «извне» (пояснить на вышеуказанном примере), если согласно, например, Н.А. Слюсаревой, «Взаимодействие тематических и рематических отношений служит одной цели – развертыванию сообщения (предложения, высказывания любого типа) в определенный текст»?

7) На стр. 21 автор отмечает, что «История изучения сложного синтаксического целого в русской лингвистике начинается с трудов М.В. Ломоносова, который впервые ставит проблему сочетания предложений – «союза периодов»» (источник не указан). В § 86 «Российской грамматики М.В. Ломоносова» написано: «Отсюда рождаются разные периоды: одночленные, двучленные, тричленные, четырехчленные 61: ..[то есть такие, которые заключают в себе одно, два, три или четыре отдельных предложения]...». На наш взгляд, здесь речь не идет о «сложном синтаксическом целом», как о «строительном материале». Насколько нам известно, «периодом» называется многочленное сложное предложение, структурно представленное протазисом, паузой и аподозисом и имеющее определенное пунктуационное оформление. В крымскотатарском стихотворении, например, более 18 синтаксических конструкций могут быть объединены в такое многочленное сложное предложение. Конечно, в результате парцелляции может возникнуть ССЦ, построенное по принципу структурного параллелизма, но это, на наш взгляд, не закономерность и не правило, а, скорее всего, средство, используемое автором текста для придания фразе большей выразительности. Одновременно с этим возникает вопрос: чем «фраза», «сверхфразовое единство» отличаются от ССЦ и почему «Некоторые лингвисты считают, что термины «сверхфразовое единство» и «сложное синтаксическое целое» можно считать синонимами

(В.В. Виноградов, Д.Э. Розенталь, И.Н. Дымарская, Н.С. Валгина и др.)» и в «исследовании предпочтение отдается термину «сложное синтаксическое целое» (с.с. 34–35)? В чём заключается функциональное предназначение «сложного синтаксического целого» по сравнению со «сверхфразовым единством»? Может ли «сверхфразовое единство» состоять из «сложного синтаксического целого» или, наоборот, входить в его состав?

8) Лингвистическая терминология тюркских языков как отдельная проблема несомненно заслуживает внимания. Думаем, что определения некоторых терминов, созданных автором, можно было бы немного доработать с учетом имеющихся в русском языкознании классических определений, а попытка перевода синтаксической терминологии с русского на татарский язык однозначно приветствуется.

В отзыве официального оппонента А.М. Ивановой отмечено, что исследование носит новаторский характер, расширяет традиционный взгляд на проблему, обогащает татарское языкознание в частности, и тюркологию в целом, замечания и вопросы, которые возникли в процессе знакомства с работой, нацелены на уточнение некоторых вопросов и ни в коей мере не умаляют достоинств работы, теоретической и практической значимости результатов исследования.

1) В порядке дискуссии хотелось бы прояснить позицию автора, выраженную в употреблении понятия синкретизм, которое на стр. 4 представлено в следующем контексте: «К числу синкретичных конструкций следует, на наш взгляд, отнести и сложное синтаксическое целое». В чем выражается синкретизм сложного синтаксического целого?

2) В ходе исследования автором разработан терминологический аппарат, отражающий комплексный подход к сложному синтаксическому целому. Предлагается ввести в научный оборот более десяти терминов. Также предлагается «воспользоваться в татарском языке термином «герм» для обозначения компонента линейной структуры сложного синтаксического целого, в котором степень концентрации языковых значений единиц

нескольких языковых уровней становится сигналом ее особой значимости для выявления микроидеи» (стр. 43). Нет ли возможности термин «герм» заменить татарским словом?

3) В работе встречаются некоторые технические погрешности и опечатки.

Во всех отзывах, поступивших на диссертацию и автореферат, отмечены актуальность проблематики исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, убедительность методологической базы, обоснованность положений, выдвинутых соискателем на защиту. Авторы отзывов считают, что диссертация «Сложное синтаксическое целое в татарском языке: структура, функциональное предназначение» вносит значительный вклад в разработку теоретических проблем лингвистических категорий, несомненно, является новым вкладом в татарское и тюркское языкознание, ее автор Л.М. Гиниятуллина заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (татарский язык).

Выбор официальных оппонентов обосновывается их высокой компетентностью в области исследуемой в диссертации проблематики, наличием большого количества публикаций в ведущих рецензируемых научных изданиях по тематике диссертационного исследования в соответствии с пунктом 22 Постановления Правительства России от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней». Ведущая организация широко известна своими достижениями в области проблематики диссертации и имеет большой опыт в определении научной и практической ценности диссертации, что соответствует пункту 24 Постановления Правительства России от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней».

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- **разработана** комплексная методика анализа сложного синтаксического целого;
- **предложен** новый подход к анализу сложного синтаксического целого, учитывающий особенности и взаимообусловленность внешней и внутренней структур ССЦ;
- на основании определения особенностей внешней и внутренней структур ССЦ **доказано**, что ССЦ представляет собой самостоятельную синтаксическую единицу татарского языка;
- **установлены** виды внешней формы ССЦ (синтаксические модели соединения предложений в ССЦ) и **предложена** их классификация;
- **введена** в научный оборот уточненная формулировка определения сложного синтаксического целого.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

- **доказано** наличие у ССЦ в татарском языке своей особой структуры;
- применительно к проблематике диссертации результативно **верифицированы** идеи и концепции, выработанные представителями отечественной лингвистики в области синтаксиса текста;
- **изложена** новая концепция исследования ССЦ, которая имеет методологическое значение в определении его особенностей в татарской синтаксической науке;
- **раскрыты** основные механизмы анализа и систематизации структурно-семантических типов и функциональных особенностей ССЦ в текстах различных стилей татарского языка;
- **изучены** структурно-семантические, функциональные особенности ССЦ в классической и современной художественной литературе, научных, деловых и медийных текстах;
- **установлены** языковые единицы, представляющие основную тему ССЦ, названные «смысловым ядром» (*магънәви үзәк*);

– **проведена** модернизация теоретико-методологического подхода к исследованию ССЦ в татарском языкознании.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– **разработана и внедрена** методика анализа ССЦ в аспекте единства планов его структуры и содержания, которая может быть использована в дальнейших научных исследованиях, в разработке лекционных курсов, семинарских и практических занятий по проблемам текста, послужит фундаментом для формирования алгоритмов создания ССЦ для дальнейшего использования в сфере цифровых технологий;

– **создана** классификация ССЦ татарского языка, **разработан** понятийно-терминологический аппарат исследования;

– языковые единицы **представлены** принципиально по-новому: с позиции средств связи, определяющих семантические, структурные особенности ССЦ, в аспекте их текстовой функции;

– **определены** возможности и перспективы разработанных в исследовании теоретических положений и научных выводов для изучения отечественного языкового процесса, написания академической истории татарского литературного языка, а также монографических работ;

– **представлены** научные результаты, способствующие совершенствованию теории и практики продуцирования и восприятия письменных текстов.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

– **теория построена** на признанных концепциях, разработанных в отечественной лингвистике по изучению структурной организации текста, систематическому изложению теоретических основ лингвистики текста, исследованию синтаксических моделей соединения предложений внутри текста а также работах таких ученых-языковедов, как В.В. Виноградов, И.Р. Гальперин, А.М. Пешковский, Н.С. Поспелов, А.А. Потебня,

Г.Я. Солганик, И.А. Фигуровский, М.З. Закиев, Л.М. Лосева, И.М. Низамов, Ф.С. Сафиуллина, И.С. Папуша, В.З. Гарифуллин и др.;

– **идея базируется** на обобщении опыта, представленного в отечественном языкознании, а также на согласованности положений и теоретических принципов с имеющимися на сегодняшний день данными; теоретические положения подтверждены обширным эмпирическим материалом, аналитически обоснованы и аргументированы;

– **использовано** сравнение авторских данных и данных, полученных ранее исследователями – представителями отечественной лингвистики;

– **использованы** такие методы, как комплексный анализ, компонентный анализ, синтез, моделирования, классификации, аналогии, доминантного анализа, лингвистического наблюдения и описания конкретных языковых фактов с целью получения и обобщения данных, которые реализованы в комплексном подходе к изучению синтаксических моделей, которые определяют внешнюю структуру, структурных типов ССЦ и средств связи в них, выявления специфики ССЦ в зависимости от функционального стиля языка.

Личный вклад соискателя состоит в его непосредственном участии в разработке концепции и структуры диссертации, в сборе, анализе и интерпретации полученных данных, во введении в научный оборот целого ряда оригинальных терминов на родном языке, в представлении нового подхода к анализу ССЦ, учитывающий особенности и взаимообусловленность внешней и внутренней структур ССЦ, в анализе и систематизации структурно-семантических типов и функциональных особенностей ССЦ в текстах различных стилей татарского языка во внедрении методики анализа ССЦ, в подготовке публикаций по данной работе, сопряженных с заявленной темой, в апробации результатов исследования на конференциях международного и общероссийского уровней.

В ходе защиты диссертации критических замечаний высказано не было. Соискатель Гиниятуллина Л.М. дала исчерпывающие ответы на заданные ей в ходе заседания вопросы.

На заседании 15 сентября 2022 года диссертационный совет принял решение: за разработку теоретических положений, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, присудить Гиниятуллиной Л.М. ученую степень доктора филологических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 15 человек, из них 5 докторов наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (татарский язык), участвовавших в заседании, проголосовали: за – 15, против – 0, недействительных – 0.

Председатель

диссертационного совета

Ким Муталлимович Миннуллин

Ученый секретарь

диссертационного совета

Марсель Ильдарович Ибрагимов

16.09.2022